

В память об учителе

К 110-летию со дня рождения А.Ф.Шишкина

Т.В. Панфилова

Александр Федоровичу Шишкину 23 декабря 2012 г., первому заведующему кафедрой философии МГИМО, доктору философских наук, профессору, заслуженному деятелю науки РСФСР, исполнилось бы 110 лет. Давно ли, кажется, мы отмечали столетний юбилей Александра Федоровича – и вот уже минуло 10 лет. Много это или мало? С одной стороны, много в том смысле, что много событий произошло за это время как в стране в целом, так и на кафедре. С другой – не так уж много, ибо, оглядываясь на тот юбилей, нельзя не отметить, что уже сложилась традиция празднования дней рождения нашего первого заведующего. Традиция, свидетельствующая об устойчивости и самой кафедры, и ее отношения к своим «первопроходцам», а значит, произошедшие изменения не носят принципиального характера.

Александр Федорович Шишкин родился в лесном Вологодском краю (отсюда и его «лесная» фамилия), однако связал свою судьбу не с лесом, а с человеком. Ступив на педагогическую стезю в 24 года после окончания Ленинградского политико-просветительного института им. Н.К.Крупской, он не покидал ее до конца дней своих. Область его теоретических интересов составляли история и теория педагогики и морали. Кандидатская диссертация, которую он защитил в 1938 г., была посвящена педагогическим взглядам И. Канта. В 1954 г. А.Ф. Шишкин защитил докторскую диссертацию на тему «Основы марксистской этики и критика современных буржуазных этических теорий». Его перу принадлежит первый послевоенный учебник по этике, вышедший после многолетнего перерыва в отечественных изданиях на эту тему.

Написанная А.Ф. Шишкиным совместно с К.А. Шварцман монография «XX век и мораль-

ные ценности человечества» (1968) явилась новым словом в этике. В ней отвергался примитивно истолкованный классовый подход, которым грешили многие советские ученые, и утверждался подлинно диалектический взгляд на развитие человечества, в ходе которого, по утверждению авторов, вырабатываются общечеловеческие моральные ориентиры. Фактически книга была посвящена проблеме моральных ценностей в период глобализации, о которой в то время в научном мире еще и речи не было.

Панфилова Татьяна Васильевна – д.филос.н., профессор кафедры философии МГИМО(У) МИД России.
E-mail: pan-ta@inbox.ru

Последняя книга Александра Федоровича, вышедшая посмертно в 1979 г., называлась «Человеческая природа и нравственность». Пафос книги – противодействие этическому натурализму, отождествляющему моральные и биологические ценности и игнорирующему общественную сущность человека, в силу чего человек рассматривается как существо бессильное в нравственном отношении. Первостепенный интерес для А.Ф. Шишкина всегда представляла не этика сама по себе, а человек во всем многообразии своих проявлений, одним из которых являются моральные нормы и нравственное (или безнравственное) поведение. Понять последние, как показано в книге, можно только через исследование процесса формирования личности в системе общественных отношений, специфика которых существенным образом сказывается на нравственности (или безнравственности) личности.

Теоретические наработки А.Ф. Шишкин воплощал в практику. С 1949 по 1974 г. Александр Федорович заведовал кафедрой философии МГИМО. Не будет преувеличением сказать, что кафедра философии МГИМО – это его детище. Для нас – старожилов кафедры философии – с именем Александра Федоровича связана целая эпоха существования кафедры. Эпоха, в которой большинство из нас проходили процесс становления в качестве как преподавателей, так и исследователей. Особенно это относится ко мне: ведь я была последней аспиранткой профессора Шишкина.

Большинство членов нашей кафедры были тогда молоды, полны сил и энтузиазма, а жизнь была ключом, и нам многое хотелось в ней переделать: что-то исправить, что-то развить, чему-то помешать, кого-то поддержать, что-то утвердить, что-то опровергнуть и тем самым внести свой посильный вклад в жизнь института, да и страны в целом. А на долю Александра Федоровича приходилась роль мудрого наставника, способного уладить назревающий конфликт, остудить не в меру разгорячившегося товарища, подстегнуть отстающего. Иначе говоря, ему приходилось руководить кафедрой, сплавляя таких разных людей в единый коллектив, с тем чтобы процесс преподавания стал общим делом всей кафедры, а не только отдельно взятых преподавателей. И Александру Федоровичу удалось создать достаточно устойчивую кафедру, способную справиться с неизбежно возникавшими проблемами как производственного, так и житейского плана.

Это не значит, что наша кафедра была идеальной. Нет, все в ней было, как и должно быть в реальной жизни: радости и огорчения, ссоры и примирения, успехи и провалы, избавление от одних проблем и возникновение новых. И все-таки даже сегодня, по прошествии многих лет, когда Александра Федоровича нет с нами, мы можем с гордостью сказать, что нашей кафедре до сих пор удается сохранять относитель-

ную стабильность, несмотря на общественные потрясения, и заслуга в том принадлежит в первую очередь Александру Федоровичу, заложившему основу кафедры.

Начиная с 1995 г. в память о нашем первом заведующем мы ежегодно проводим Шишкинские чтения, на которых обсуждаем вопросы, связанные с этикой – преимущественным предметом научных интересов профессора Шишкина. За прошедшие годы каких только проблем мы не обсуждали: этические проблемы глобализации, дипломатия и нравственность, трактовка морали в различных культурах, человек и общечеловеческие ценности, человеческая природа и нравственность, роль этики в воспитании и образовании. Круг обсужденных проблем показывает, что Шишкинские чтения являются для нас далеко не только ритуальным мероприятием. Напротив, до сих пор нам удавалось делать их актуальными и дискуссионными. Мы исходим из того, что наш первый заведующий кафедрой был человеком творческим и не только утверждал нечто новое для своего времени, но и продолжал бы работать и сегодня, развивая и корректируя свои представления применительно к требованиям современности.

Например, как бы профессор Шишкин отнесся сегодня к идее общечеловеческих ценностей, утверждением которой он прославился в свое время? В 1970-х гг. XX в. эта идея выглядела принципиально новой для отечественной обществоведческой литературы. Тогда в нашей обществоведческой мысли признавался только классовый подход, и всякий намек на нечто общечеловеческое отвергался с порога. Александр Федорович, напротив, утверждал, что одно другому не мешает: обращение к общечеловеческому содержанию не отвергает классового подхода, а показывает его историческую ограниченность. По мере разрешения общественных противоречий все больше будет выявляться то очевидное обстоятельство, что носителями классового сознания являются люди, которым ничто человеческое не чуждо. Стало быть, все острее будет ощущаться потребность в гуманистическом взгляде на человечество в целом.

С тех пор прошло несколько десятилетий, и что же мы обнаруживаем? Под флагом утверждения общечеловеческих ценностей происходит передел природных ресурсов, устанавливается политический и экономический контроль одних стран над другими, организуется смена неугодных кое-кому политических режимов, укрепляется военная мощь одних государств в ущерб другим. Как это понять? Следует ли считать, что обращение к общечеловеческим ценностям было ошибкой? Или правильнее было бы сказать, что оно было преждевременным, хотя по сути правильным? Но тогда нынешний отказ от классового подхода оказывается не просто ошибочным, а идеологически инспирированным.

Такого рода вопросы и обсуждаются в ходе Шишкинских чтений. Ведь вряд ли кто-то будет возражать против того, что истина всегда конкретна, но это означает, что меняется международное положение – и надо заново переосмысливать утверждения, еще вчера казавшиеся бесспорно правильными. Уверена, что Александр Федорович согласился бы с таким подходом.

Приятно отметить, что проблемы, обсуждаемые на Шишкинских чтениях, вызывают интерес, а подчас и бурную реакцию со стороны аспирантов, которых мы традиционно на них приглашаем. Мы стараемся формулировать тему обсуждения так, чтобы в ней – помимо традиционной этической проблематики – звучали мотивы, затрагивающие каждого из присутствующих. Так, обсуждая духовно-нравственные основы политики, мы поневоле коснулись болезненной для всех нас темы развала СССР, оценки нашего прошлого и места России в современном мире. В выступлениях подчеркивалась не только теоретическая несостоятельность применения двойных стандартов в оценке поведения различных государств на международной арене, но и аморальность этого широко практикуемого явления. Остро ставился вопрос относительно осмысления отечественной истории. Выступавшие подчеркивали, что критический взгляд на исторические события должен опираться на учет реальных условий, в которых эти события происходили, включая соотношение сил как вне, так и внутри страны. Бурная дискуссия позволила не только прояснить позиции спорящих сторон, но и задала пищу для последующих размышлений.

Оживленное обсуждение имело место и на последних Шишкинских чтениях, посвященных памяти ученика профессора Шишкина – профессора Геннадия Константиновича Ашина, в 1974 г. сменившего Александра Федоровича на посту заведующего кафедрой философии и исполнявшего эту должность до 1985 г. Поскольку областью особого интереса Геннадия Константиновича была элитология, тема последних Шишкинских чтений была определена как «Элита и нравственность».

В основных докладах были освещены вопросы методологии в определении элит, проблемы их формирования и роли в обществе, причем как позитивной, так и негативной. Тема оказалась близкой и понятной аудитории, и не только потому, что все мы испытываем на себе многообразное и зачастую нежелательное воздействие со стороны бюрократизированной элиты. Но и потому, что выпускники МГИМО в обыденном представлении автоматически причисляются к элите, да и сами, как правило, претендуют на это звание. Отсюда понятна активность аспиран-

тов в обсуждении вопроса о возможности – или невозможности – сочетать стремление сделать карьеру с нравственностью, как, впрочем, и вопроса о том, надо ли специально готовить элиту.

Что касается оценки нашей нынешней «элиты», то выступавшие справедливо отмечали, что правильнее было бы обозначить тему обсуждения не «элита и нравственность», а «элита и безнравственность», поскольку представители российской правящей «элиты» запятнали себя поступками, несовместимыми с нормами морали. Достаточно указать на их многочисленные предательства по отношению к народу России, ибо они зачастую выступают проводниками интересов международной финансовой олигархии, а вовсе не интересов российского народа.

Правда, как было отмечено в одном из докладов, сказанное не означает, будто политике вообще следует считать несовместимой с нравственностью, что частенько утверждается. Правильнее было бы сказать, что политическая этика обладает спецификой по сравнению с этикой обычных людей: она предполагает не исключение зла в результате выбора между добром и злом, а выбор между большим и меньшим злом, причем не для отдельно взятого человека, а для страны или государства в целом. Тем самым была задана тема для постоянных размышлений по поводу оценки деятельности политиков и их ответственности за принятые решения.

Думается, подобные дискуссии не пройдут даром ни для кого из их участников. В ходе открытого обсуждения наболевших вопросов преподаватели и учащиеся лучше узнают друг друга, устанавливаются отношения доверия и взаимопонимания. К тому же устраняется разрыв между теоретическими знаниями и практическими решениями. Ведь недостаточно знать, что добро хорошо, а зло плохо. Надо уметь их распознать и выстроить свое поведение в соответствии с разработанными представлениями.

Таким образом, обращение к памяти наших коллег имеет для нас не столько ритуальное, сколько жизненное значение. Мы опираемся на опыт наших покойных коллег, чтобы развивать применительно к нынешнему времени теоретические представления, которыми некогда они занимались, что, в свою очередь, помогает нам совершенствовать общение со студентами и аспирантами. Не будет преувеличением сказать, что наши коллеги продолжают жить среди нас, оставаясь членами нашей кафедры. Надеюсь, что 110-я годовщина со дня рождения Александра Федоровича Шишкина станет очередным подтверждением сказанного.

Panfilova T. V. In Memory of the Teacher.